

основная причина кризиса и упадка—рабовладельческий строй общества и связанный с ним натуральный характер хозяйства, не позволяющие «промышленности» развиваться дальше ограниченного предела. Если применить к античному обществу капиталистические категории «промышленность», «перепроизводство», то это лишь затемняет действительную картину упадка и его причин. Упадок продолжался и впоследствии. Об обеднении городов свидетельствует и вышеупомянутая надпись из Тергесты, поскольку жители этого города должны были привлекать к несению муниципальных должностей богатых карнов и каталов, и надпись из Аквилей в честь Миниция Итала (СИЛ, V, 875), добившегося у Траяна разрешения привлекать к несению повинностей incolae города.

Что рост земельной концентрации, падение промышленности и торговли и разорение городов—явления не случайные для городов Цизальпинской Галлии, видно из того, что они затем постепенно наблюдаются и в других частях империи. Особенно ясно весь этот комплекс симптомов кризиса можно проследить с конца II в. в галльских провинциях. Интересно, что работа Чильвера позволяет лишний раз проследить взаимозависимость этих симптомов, притом для такого раннего периода. Возможно, что все эти факторы обусловили и падение роли Цизальпинской Галлии в комплектовании легионов, поскольку соответственное положение в провинциях сопровождалось обычно нехваткой людей. Те из уроженцев Северной Италии, которые вербовались в армию, шли на пополнение преторианских когорт, поскольку в этот период для службы в гвардии предпочитали брать более романизированные элементы.

В вопросе о культах Цизальпинской Галлии ничего особенно нового Чильвер не дает. Интересна его попытка определить социальный состав почитателей восточных богов—Изиды, Сераписа, Митры. Он приходит к выводу, что это были, в основном, вольноотпущенники греческого и восточного происхождения, хотя начинавший проникать в Аквилею культ Митры имел и приверженцев из высших классов, судя по найденному там богатому митреуму (стр. 195). Из кельтских богов почитался лишь Белленус, культ которого процветал в Аквилее во все время империи.

В быстрой романизации религии Чильвер видит одно из доказательств слабо выраженной индивидуальности местного населения. К этому же заключению его приводит анализ памятников искусства и, главным образом, творчества Вергилия.

Безинициативность населения, пишет он, привела к тому, что оно не могло само, без помощи центрального правительства ликвидировать начавшийся экономический кризис (стр. 230).

В этом утверждении опять-таки отражается его взгляд на этот кризис как на нечто случайное, а не как на одно из проявлений общего хода экономического и социального развития империи.

Такой поверхностный подход к «социальной и экономической истории» типичен не для одного только Чильвера. Это—порок буржуазной историографии, оперирующей обычно «вечными» социально-экономическими категориями и совершенно не интересующейся производственными отношениями. И Чильвер сообщает подробные данные об отдельных социальных группах, но не делает даже попытки охарактеризовать их взаимоотношения.

Е. М. Штаерман

Заметки о книгах

STEINDORFF and K. C. SEELE «When Egypt ruled the East».
The University of Chicago Press, Chicago, Illinois, 1942, 284 стр., 109 илл.

Новая работа Штейндорф и Зееле представляет собою прекрасно изданную и обильно иллюстрированную книгу. Авторы в предисловии указывают, что «История древнего Египта» Дж. Г. Брестеда в настоящее время уже давно нуждается в попол-

нениях и уточнениях, так как обилие нового материала, открытого за годы, истекшие после ее опубликования, вносит существенные коррективы в наши знания истории Египта; авторы, тем не менее, не берутся дать новую работу взамен устаревшего Брестеда и ограничиваются пока обзором только «золотого века» египетской истории, того времени, «когда Египет правил Востоком», т. е. периодом XVIII—XIX династий. Предшествующие и последующие периоды даются поэтому в виде чрезвычайно кратких очерков, служащих как бы введением и заключением к основной теме книги.

В соответствии с таким планом книга построена следующим образом. В первой главе рассказывается о том, «как был найден утерянный ключ к древнему Египту», т. е. в ней дается очень краткая история дешифровки иероглифов и не менее краткий очерк исторической географии Египта и этнического состава его населения.

Вторая глава посвящена истории Древнего и Среднего царств, причем авторы принимают следующее ее построение: первое объединение Севера Египта (столица Бехдет) и Юга (столица Омбос) происходит под главенством Севера с общей столицей в Гелиополе; затем следует распад на два царства, причем столицей Севера становится Буто, столицей Юга—Эль-Каб, после чего происходит новое объединение под главенством Юга; объединителем является Менес, а общей столицей—Мемфис. Социальная революция происходит между Древним и Средним царствами. Истории XIII—XIV династий посвящается всего несколько строк, после чего следует третья глава, целиком отведенная гиксосам, и четвертая, повествующая об освободительной войне с последними.

С пятой главы начинается обзор основной темы книги. В этой главе мы видим очерк политической истории Египта с момента смерти Аменхотепа I до смерти Хатшепсут. Начало этого очерка представляется нам спорным, в частности во взаимоотношениях Тутмоса I и Аменхотепа I (авторы считают, что жена Тутмоса I, Яхмес, была сестрой Аменхотепа I, тогда как она была его дочерью от царицы Яхотеп II). Зато последовательность Тутмосов не вызывает такого сомнения, так как авторы придерживаются схемы Масперо, уточненной и принятой у нас академиком В. В. Струве и подтвержденной данными многолетних раскопок Уинлока в Дейр аль-Бахри.

Шестая глава посвящена очерку положения Западной Азии в середине II тысячелетия до н. э., седьмая—завоеваниям Тутмоса III и восьмая—деятельности его преемников—Аменхотепа II, Тутмоса IV и Аменхотепа III. При всей живости некоторых характеристик (Аменхотеп II) эти главы в сущности не вносят ничего нового и цифры добычи, и эпизоды из *Анналов* обычны, из видных деятелей этого времени сравнительно подробно представлен только Аменхотеп, сын Хапу, причем и в его строительных работах не сделаны те уточнения, которые позволяет сделать более тщательный анализ его биографической надписи.

Следующие главы посвящены характеристике административного управления Египтом времени XVIII династии (гл. IX), его внешним сношениям (гл. X) и его культуре (главы XI—XIII). По своему содержанию три последние главы, в которых описываются литература, наука, религия и искусство XVIII дин., выходят за пределы основной темы книги, так как вследствие того, что она рассчитана не только на специалиста, авторы вынуждены в каждом разделе предпосылать краткий обзор предыдущей истории данной отрасли египетской культуры. Это, с одной стороны, нарушает общую цельность книги, а с другой, приводит к краткой и менее углубленной характеристике основного периода.

XIV глава отведена царствованию Аменхотепа IV и его религиозной реформе, XV—Тутанхамону и реставрации. Характеристика амарнского периода в общем обычна и не может считаться достаточно глубокой, хотя корни его частично и прослеживаются, однако трактовка и начала этого периода и конца его представляются нам крайне спорными. Таково, в частности, разделение царской семьи на два лагеря—с одной стороны, Эхнатон и Сменхкара, стремящиеся примириться с фиванским жречеством, для чего Сменхкара переезжает с женой в Фивы; а с другой—«впавшая в немилость» Нефертити с «ее протеже» Тутанхатоном, ревностно придерживающиеся атоновской религии. Не менее сомнительно и утверждение авторов о браке Эхнатона с его

дочерью Анхнеспаатон («или до того, как она была обручена с Тутанхатоном, или после»—стр. 221) и о рождении у них дочери Анхнеспаатон младшей. В этой связи особенно хочется пожелать скорейшего опубликования нашим египтологом проф. Ю. Я. Перепелкиным его исследования истории Амарнского периода, которое могло бы уточнить многие неясности и положить конец ряду сомнительных гипотез.

Свой обзор Амарнского периода авторы заканчивают кратким очерком правления Сменхкара, Тутанхамона и Харемхеба, причем следует отметить осторожное и правильное описание погребения Сменхкара.

XVI глава содержит обзор истории Рамессидов, и последняя, XVII,—очень жадное изложение событий последних веков египетской истории.

Таково содержание разбираемой книги. Достигли ли ее авторы поставленной ими цели—пополнить «Историю» Брестеда—хотя на одном ее участке? Думается, что утвердительно ответить на это нельзя. Против этого в первую очередь говорит полное отсутствие ссылочного аппарата, являющееся очень существенным недостатком книги и тем более непонятным, что авторы стремились дополнить и уточнить работу Брестеда, очень полезную как раз своими ссылками на источники. Но и помимо этого, по самому своему характеру книга Штейндорфа и Зееле в целом ни по линии общего освещения исторического процесса, ни по углубленности анализа фактов, ни по исчерпывающему использованию последних не превосходит, с нашей точки зрения, соответствующих разделов работы Брестеда, несмотря на то, что авторы частично и приводят ставший известным за последние годы новый материал.

Большим достоинством книги является ее прекрасное оформление и в особенности высокое качество иллюстраций, умело подобранных и превосходно воспроизведенных, причем следует отметить как новые снимки (фасная фотография статуи Хатшеспут, рис. 9), так и редко приводимые, но очень важные и характерные (стела Британского музея с изображением престарелого Аменхотепа III, рис. 20; статуэтка Таи Каирского Музея, рис. 64; Луврский бюст царицы, рис. 79).

Проф. М. Матье

S. SMITH. Alalakh and Chronology. London. Luzac and Co, 1940, IV, 52 стр.

Монография Смита посвящена пересмотру взглядов на древневосточную хронологию, выставленных Тьюро-Данженом, Вейднером и Олбрайтом. Изложив эти взгляды, автор отмечает, что основным их недостатком является использование одних только письменных источников, которым не всегда можно доверять. Сообщения царей о своих предшественниках Смит считает мало достоверными, а многие цифры в так наз. «списках царей» ошибочными. Поэтому он предлагает проверить древневосточную хронологию на основании новых данных археологических раскопок, которые производились в течение последних 5 лет в древнем Алалахе (теперь Atshanah в Сирии) под руководством Л. Woolley. Глиняные изделия из дворца, остатки которого были обнаружены в VII слое Алалаха, Смит датирует правлением 3 царей государства Ямхада (Jamhad) по имени Ярим-Лим (Jarim-Lim), Хаммураби и Никме-Эпукх (Nikme-Eruk). Первые два были современниками Рим-Сина из Ларсы и другого Хаммураби—из Вавилона. Смит полагает, что VII и VI слои Алалаха относятся к периоду времени приблизительно от 15 года правления вавилонского Хаммураби до года падения Вавилонской династии, что соответствует примерно 185 годам. В течение этого времени Алалах был провинцией Алеппо, и связанное с Алалахом в текстах «великое царство», по предположению автора, было упомянутым царством Ямхад. Автор замечает, что, согласно хронологии Олбрайта, этот период VII—VI слоя Алалаха следует датировать примерно 1860—1680 гг. до н. э. Но в таком случае названные выше цари Ямхада должны были быть современниками египетских фараонов XII династии, Сенусерта III и Аменемхета III, которые, как принимает и Смит, правили в Египте от 1879 по 1793 г. до н. э. Смит